

ШМИТ, Шмидт (Schmidt) Федор Иванович (Федор Карл Эрнест) (1877-1937), византолог, археолог, музеевед, искусствовед, теоретик искусства.

Рубрика: [Биографические статьи \(персоналии\)](#) / [деятели социальной сферы \(образование, медицина\)](#)

ШМИТ, Шмидт (Schmidt) Федор Иванович (Федор Карл Эрнест) (3 мая 1877, Санкт-Петербург – 10 нояб., по др. источникам – 3 дек. 1937, Ташкент), византолог (один из первых в советской науке), археолог, музеевед, искусствовед, теоретик искусства; внештатный академик (1919) Российской академии истории материальной культуры (РАИМК, с 1926 – ГАИМК), Всеукраинской АН (ВУАН; 1921).

Род Шмита происходил из Прибалтики (Митава, Курляндия). Отец – Иоанн (Иоганн, Иван) Карл Адольф Эрнест Шмит (ок. 1834 – ?; по др. источникам, 23 июля 1832 – 2 июня 1899, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище), статский советник (1880), окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию (1858) со степенью провизора, служил переводчиком, затем цензором Санкт-Петербургского почтамта. Мать Шмита звали Эмилия София или Евгения Доротея (по семейным воспоминаниям – Мария Карловна) Шуберт (4 апр. 1851 – ?), она была дочерью придворного виолончелиста Карла Богдановича Шуберта (1811–1863). 4 декабря 1880 г. отец Шмита вместе с женой и детьми (тремя сыновьями и дочерью) внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губ.

В 1894 г. Шмит окончил нем. классическую гимназию Св. Екатерины (Катериншуле). Сезон 1894/95 гг. служил домашним учителем барона А. Ф. [Фитингоф-Шеля](#). Вспоминая об этом в автобиографии (1925) Шмит писал: «книги, фотографии и альбомы, находившиеся в библиотеке барона, на всю жизнь определили круг интересов и работы, возбудив живой интерес к произведениям пластических искусств, жажду путешествий и научную пылкость».

В 1900 г. Шмит окончил отделение классической филологии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (диплом 1-й ст.), для подготовки к профессорскому званию оставлен (до 1904) на кафедре профессора истории и теории искусств А. В. Прахова. В 1901–04 гг. профессорский стипендиат в Русском археологическом институте в Константинополе (РАИК; в 1908–12 его ученый секретарь), изучал византийское искусство, предпринял научные экспедиции в Грецию, на Афон и по территории бывшей Византийской империи. Результатом явилась крупная работа о мозаиках и фресках мечети Кахриэ-Джами [«Кахриэ-Джами. I. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков» («Известия РАИК», XI, 1906); отдельный альбом с 42 таблицами рисунков и чертежей, выполненных Клуге, опубликован в Мюнхене в 1906)]. В 1904–08 гг. Шмит преподавал древние языки в Петергофской гимназии императора Александра II. Весной 1908 г. сдал магистерские экзамены в Петербургском университете, в марте 1909 г. защитил диссертацию. В 1908–12 гг. провел серию исследований по византийскому искусству, в т.ч. исследования архитектуры (VII и X вв.) и мозаик (VII–IX вв., XI в.) церкви Успения Богородицы в Никее (Малая Азия, ныне г. Изник, Турция; в 1919–22 церковь полностью разрушена в результате греко-турецкой войны). Монография Шмита «Die Koimesis-Kirche von Nikaia, das Bauwerk und die Mosaiken» (Berlin, Leipzig, 1927) в настоящее время является единственным источником для изучения этого памятника искусства. Для изучения мозаик византийского памятника – монастырской церкви Неа Мони Шмит совершил путешествие на остров Хиос (Эгейское море, 1910–11)

В 1912–20 гг. Шмит – профессор, заведующий кафедрой теории и истории искусства историко-филологического факультета Харьковского университета (с дек. 1919 его декан); преподавал на Высших женских курсах (с 1913 декан историко-филологического факультета), заведовал Музеем изящных искусств при университете. В начале 1-й мировой войны находился с семьей в Германии, в 1915 г. вернулся в Харьков. Проблемы теории искусства, начиная с его первой книги, посвященной этой теме (1915), становятся главными в творчестве Шмита. Среди них – определение искусства и его целей, художественное восприятие и художественное творчество, их роль в социуме и т.п. («Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция», Харьков, 1919). Шмит разрабатывал вопросы детского художественного творчества, психологии детского рисунка, художественно-педагогического образования («Психологія малювання», Киев, 1921; «Искусство как предмет обучения», 1923; «Почему и зачем рисуют дети», М., 1925; и др.). Основал Музей детского художественного творчества (1920), особую секцию по изучению детского художественного творчества при Психоневрологическом институте

в Харькове.

Летом 1919 г. Шмит подписал коллективное письмо харьковской интеллигенции «Воззвание ученых Юга России к ученым Западной Европы», протестующее против красного террора. За это в 1920 г. арестован, в 1921 г. приговорен Чрезвычайным революционным трибуналом к 3 годам общественно-принудительных работ условно, что не прервало, однако, его научную карьеру. В 1921 г. переехал в Киев, профессор Киевского архитектурного и Музыкального драматического институтов, организатор и руководитель Софийской комиссии для изучения выдающегося памятника древнерусской архитектуры – храма Св. Софии в Киеве. С февраля 1922 г. ректор Киевского археологического института, с июля 1922 г. заведующий кафедрой искусствоведения, а затем директор Киевского НИИ искусствоведения (до 1924), руководитель Археологической комиссия (в 1922–24 Археологического комитета) при Первом отделе ВУАН. Одновременно с 1 сентября 1924 г. профессор Московского государственного университета. Сыграл большую роль в деле сохранения уникального комплекса памятников Киево-Печерской лавры. В период деятельности на Украине сформировал основные положения теории прогрессивного циклического развития искусства, которые изложил в книге «Искусство. Основные проблемы теории и истории» (Л., 1925). Проследил действие законов периодичности и прогресса на всех этапах развития искусства, рассмотрел искусство как целостную непрерывно развивающуюся систему, подчиняющуюся определенным законам развития, вычленил этапы развития. Установил корреляцию между развитием искусства и развитием системы общественных отношений, ввел понятие эволюционных циклов исторического развития художественного процесса со взрывами, обеспечивающими переход к новому циклу, социологизировал общий историко-культурный процесс, определил ряд его важнейших закономерностей, предложил формулу всеобщего художественного процесса. Это первая в отечественном искусствоведении попытка создать целостную теорию многопараметрического культурного процесса.

С 23 декабря 1924 г. Шмит – директор Государственного института истории искусств в Ленинграде (ГИИИ), член правления издательства ГИИИ, председатель, затем заместитель председателя Общества социологического изучения искусства, член реставрационной мастерской Ленинградского отдела Главнауки и комиссии по реставрации и охране памятников искусства и старины ГАИМК. Много сделал для придания статуса музеев комплексам Гатчины, Детского Села, Петергофа. С 1925 г. профессор Ленинградского университета (ЛГУ), преподавал также в Ленинградском историко-лингвистическом институте (ЛИЛИ, до 1932), на Государственных высших курсах искусствоведения (при ГИИИ, до 1929). В октябре–декабре 1926 г. командирован в Берлин для организации выставки факсимильных копий произведений древнерусской монументальной живописи. Одновременно читал лекции по древнерусскому искусству в высших учебных заведениях Бонна, Кельна, Кенигсберга и Берлина. В июле–августе 1928 г. посетил города Вологду, Кириллов, а также Ферапонтов монастырь с целью изучения древнерусского искусства. В феврале–марте 1929 г. вновь в Берлине и Кельне в составе делегации Наркомпроса РСФСР для сопровождения выставки памятников древнерусской живописи XII–XVIII вв. В 1930 г. освобожден от должности директора ГИИИ. К этому времени Шмит – автор около 70 работ (в т.ч. монографий), посвященных различным проблемам искусства и искусствознания, первых научных работ по теории и организации развития музейного дела в России на русском, немецком, французском, болгарском и украинском языках. Автор значительного числа статей (1926–31) для 1-го издания «Большой Советской энциклопедии». С 1930 г. он – руководитель отдела средневековых культур Европы и Передней Азии ГАИМК; начальник ее Эски-Керменских экспедиций в Крыму: 1-й (29 июля – 17 сентября 1930), 2-й (15–20 августа 1932), 3-й международной, совместно с Филадельфийским университетом, США (31 июля – 13 сент. 1933). В 1932 г. читал лекции в Академии художеств.

26 ноября 1933 г. Шмит арестован органами ОГПУ по «делу Русской национальной партии» («дело славистов»; ст. 58-10, 11: «входил в контрреволюционную фашистскую организацию»). Обвинялся, в частности, в том, что принимал участие в руководстве «украинским филиалом организации», якобы готовившим вооруженное восстание с целью отторжения Украины и присоединения ее к Германии (в этой связи были упомянуты харьковские ученики Шмита – Д. П. Гордеев и С. А. Таранущенко, арестованные несколькими неделями ранее). В ходе следствия 145 дней содержался в одиночной камере Дома предварительного заключения, продолжал научную работу: сохранились написанные там тезисы его работы «Женщины в обществе христианского Востока», а также набросок 2-й главы книги о византийской женщине. Путем шантажа и ночных допросов следователю удалось получить от Шмита «признание вины». Постановлением коллегии ОГПУ от 24 марта 1934 г. он осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей с заменой на высылку в Казахстан (Акмолинск) на тот же срок. В мае

1934 г. – феврале 1935 г. жил в Акмолинске, служил в Акмолинском краеведческом музее, числился также статистиком Стройконтроля, преподавал историю и географию в средней школе. Затем переведен в Ташкент, где работал научным консультантом по вопросам русского и европейского искусства в Государственном музее искусств Узбекской ССР. В Ташкенте Шмит продолжал научные исследования, писал научные статьи, участвовал в организации и проведении художественных выставок, добился разрешения на поездку в Самарканд, где исследовал архитектурный ансамбль Регистан, купол мавзолея Гур-Эмир. В феврале 1937 г. уволен из музея «по собственному желанию». Вскоре согласился прочитать несколько лекций группе молодых ташкентских архитекторов и художников. По сфабрикованному доносу одного из студентов о «контрреволюционном» характере лекций Шмит вновь арестован 20 августа (по другим данным, в ночь с 10 на 11 августа) 1937 г. Ему предъявлено обвинение в том, что, «будучи членом фашистской организации», он не изменил своего враждебного отношения к советской власти, извращал научные труды основоположников марксизма-ленинизма, противопоставлял социалистической науке в истории искусства буржуазную теорию. 5 ноября 1937 г. постановлением «тройки» НКВД Узбекской ССР приговорен к высшей мере наказания. По сведениям МВД РФ, приговор приведен в исполнение 10 ноября 1937 г., по сведениям КГБ Узбекской ССР – 3 декабря 1937 г. В то же время в деле Шмита в архивном фонде УФСК по Санкт-Петербургу и области есть данные о том, что он умер 10 ноября 1941 г. (вероятно, фальсифицированная дата, введенная в документы при реабилитации Шмита). Место его захоронения неизвестно. Шмит реабилитирован по обоим делам 11 июня 1956 г. посмертно.

Был женат (с 1904) на Павле Станиславовне, урожденной Шпер (Шпеер). Их дети: дочь – Павла, в замужестве Бурлакова (5 сент. 1907 – 1978(?)), долгие годы собирала отцовский архив, автор биографической книги «Жизнь Федора Ивановича Шмита» (в 3 ч.; машинопись хранится в Петербургском отделении Архива АН РФ, РГАЛИ, ЦГАЛИ СПб, Архиве ГАИМК), сын – Валерий (1910–1937), арестован через 2 дня после ареста отца, расстрелян.

Шмит – член многих научных обществ и учреждений: Российской (Государственной) академии художественных наук, Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Германского археологического института (1926), Болгарского археологического института (1926) и др. Среди его учеников – С. С. Гейченко, Б. С. Бутник-Сиверский, В. А. Богословский и др.

Рукописи Шмита (23 папки) хранятся в архиве Государственного музея искусств Узбекистана. Среди неизданных работ – «О национальной форме в живописи Узбекистана», «Художественное наследие Средней Азии», «Фотография как искусство» и др. В 1987 г. в Харькове состоялись научные чтения, посвященные 110-летию со дня рождения Шмита.

Сочинения

Исторические, этнографические, художественные музеи: Очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919; Предмет и границы социологического искусствоведения. Л., 1927; Музейное дело: Вопросы экспозиции. Л., 1929; Эски-Керменская базилика // Известия ГАИМК. Л., 1932. Т. 12: Готский сборник. Вып. 1–8.

Авторы: [Исмагулова Т.](#), [Кнауэр Н.Х.](#), [Савчук В.](#)

Литература

Бродович хорошо. А. О trudah e. И. Шмидт vizantiyskogo Искусства история. М., 1913; Банк А.В. Ф.. И. Шмидт (К-90 letию с дня рождения) // Vizantiyskii временник. С 1969. Т.. 30; Ушакова Н. И. Проблемы философии историй trudah С F. И. Шмидт // Философия, История, sovremennost'. Л., 1973, что женщины. Первый опыт разработок философии историй Искусств С sovetsкой науки (К-100 letию с F дня рождения. Ну. Шмитт) // Методология obshchestvennogo soznaniya. Л., В 1979 году. Выр. 19, что женщины. Problemy iskusstvovedeniya trudah с e. И. Шмидт // Problemy iskusstvovoznaniya hudozhestvennoy и критика. Л., 1982; П. Шмидт. Ф.. Список печатных края e. И. Шмидт (1877-1941) // Vizantiyskii временник. 1976 только. Т.. 37, что женщины. Vospominaniya том otse [Фрагмент] / Т Publikatsiya. Д. Ismagulovoy // Rossiyskii Институт историй Искусств С memoirah: ВБ. ЗППП, 2003; Prokofiev с. Н.. Ф.. И. Шмидт (1877-1941) и эго teoriya progressivnogo ciklicheskogo развитие Искусства // Советская iskusstvovoznaniye 80. М., 1981st Выр. 2; Afanasiev с. А. Ф.. И. Шмидт. К., 1992; Chistotinova С. Л.. Ф.. И. Шмидт. М., 1994; Ashnin e. Д., Алпатов с. И. «Дело славист»: 30 является годы. М.,

